(С Йоруичи)

Она наблюдала в шоке, как пламя вспыхнуло в бараках первого отряда. Ичиго зашел внутрь, и все здание исчезло на несколько минут, а затем взрыв разорвал большую часть строения, когда Ичиго убегал. Она увидела, как Командир Капитан указывает на мальчика, и десять розовых огней появились вокруг него и устремились к гибриду. Ичиго выпустил несколько вспышек энергии на заклинание кидо, когда они слились с ним. Он промахнулся трижды, и болты взорвались на его скоростном клоне, но все же он был поглощен взрывом.

«НЕТ!» — мысленно закричала она, возвращаясь в человеческое состояние и прыгая в эпицентр взрыва. Взрыв уже ослабел, когда она нашла его — обгоревшего, окровавленного, с остатками одежды в лохмотьях, оставлявшими только хакама. Он кашлянул кровью, и она удвоила усилия, сумев вытащить его из зоны опасности. «Пuls едва прощупывается», — проанализировала она, осматривая, что могла. «Сломанные ребра, внутреннее кровотечение, вдыхание дыма — старик основательно поработал над тобой. Надо действовать быстро». Она взяла Ичиго и с помощью шунпо унесла его в старое убежище, полагаясь на оставшийся дым и свет, чтобы скрыть их побег. Генрюсай медленно вышел из огня как раз вовремя, чтобы увидеть, как они исчезают.

— Глупый мальчишка, — пробормотал он, погасив башню пламени.

(У Тюрьмы для искупления)

— Вот она, — сказал Ханатаро, когда троица подошла к высоченной тюрьме. — Тюрьма для искупления. — Они медленно пересекли мост, Гандзю замедлялся с каждым шагом.

«Прямо за этой дверью та сука-синигами, которая убила моего брата», — думал Гандзю, чувствуя, как его гнев закипает. «Сестра сказала, что он был заражен пустым, и ей пришлось это сделать. Ей пришлось это сделать», — повторял он мантру в своем сознании, балансируя между рациональными и иррациональными мыслями. Теперь он знает правду, но ненависть, которую он держал так долго, не утихала.

— Стойте! — закричали впереди два охранника, скрестив свои посохи, не позволяя никому пройти. — Уходите, или...

— Заткнитесь уже! — крикнул Ренджи, обгоняя остальных. — Слушайте, у него есть дело к заключенной, так что пропустите его. — Он приказал охранникам, которые немедленно встали по стойке "смирно", нервно потея от страха перед своим начальником.

— Н-но, лейтенант... — попытались они возразить, но взгляд рыжеволосого заставил их замолчать. — Понятно, сэр. — Пролетели они, открывая ворота. Когда дверь наконец открылась, охранники разошлись, чтобы позволить Гандзю пройти в башню. В тот момент, когда он увидел её, он почувствовал себя тем маленьким парнишкой в тот холодный дождливый день. В тот день, когда она появилась, покрытая кровью своей жертвы с мечом и телом в руках. Холодные, безжизненные глаза, которые преследовали его кошмары неделями. Он не мог двигаться, ничего не регистрировал, так как шок от встречи с убийцей своего брата парализовал его.

— Ты один из друзей Ичиго? — спросила она с удивлением. Её голос сумел вырвать его из транса. — Подожди, этот символ... — пробормотала Рукия, увидев узор на его штанинах. — Взрывной вихрь раздора. — Символ, который она хорошо знала, символ семьи её наставника. — Ты член клана Шибя.

— Я не забыл тебя, Рукия Кучики, — холодно сказал он. — Я всё ещё помню, как ты притащила тело моего брата в мой дом. Ты утверждала, что убила его. — Она закрыла глаза, вспоминая свой старый позор.

— Да. Я убила твоего брата, Кайена Шибя, — призналась она. Он ненавидел эту девушку, ненавидел эту синигами. Теперь он знает причину, но это не уняло годы ненависти, которую он к ней испытывал. Он подбежал к ней и схватил её за тюремные одежды. Ханатаро и охранники чуть не бросились внутрь, чтобы удержать мужчину, но Ренджи их остановил. Он узнал взгляд в глазах Гандзю — взгляд человека, сталкивающегося с темным прошлым. — Давай. Ты имеешь полное право лишить меня жизни, — сказала она, полностью смирившись, готовая умереть за свои предполагаемые преступления. Это только разозлило Гандзю еще больше.

— Почему? — прорычал он, чувствуя, как едва заметная сдержанность удерживает его от перерезания ей горла. — Почему ты убила моего брата? — Он решил, что её ответ разрешит это. — Говорили, что он сражался с пустым, но он погиб от меча, и ты утверждала, что убила его. Почему? — потребовал он снова. Он увидел взгляд в её глазах. Мертвое чувство вины, скрытое за роботизированной маской, и полное смирение перед неизбежной смертью за свои предполагаемые преступления. Он хотел высокомерия, он хотел снисходительности, он хотел чего угодно, кроме её собственной вины за случившееся. Ничего не вызывало в нем гнев.

— Я должна была. Это был мой долг, — сказала она тем же холодным, мертвым тоном, которым она впервые сказала: «Я убила его».

— Ты жалкая, — сказал он, отпуская крохотную заключенную. — Это та синигами, что убила моего брата? — сказал он, смотря на неё с разочарованием. — Это протезе, которую он взял под своё крыло? Просто испуганная девчонка, бегущая от своей вины. — Он шокировал Рукию. Она смирилась с приговором к смерти, как это было бегством от её вины? — Ты даже не удосужилась встретиться с семьей убитого тобой человека. Просто привезла его тело и ушла,

— сказал он, издав безрадостный смешок. — Мой брат был гордым и сильным синигами. Должно было быть что-то большее, чем просто «Я убила его». Но нет, ты просто сказала это и ушла. — Он повернулся, чтобы уйти. — Жалкое оправдание синигами, как член отряда моего брата и как член семьи Кучики. Даже Бьякуя имел бы приличие встретиться с семьёй, находящейся в трауре. Но ты просто погрязла в своей вине, — сказал он, глядя через плечо на потрясающую девушку. — Ичиго лучше тебя как синигами и как человек. Почему он пытается спасти тебя, мне непонятно. — Он вышел из башни, возвращаясь к своим товарищам.

— Это было немного жестоко, — сказал Ренджи громиле, чувствуя легкий гнев из-за того, как тот обошелся с его подругой. — Я думал, Рукия рассказала Шива, что случилось.

— Видимо, не рассказала, — раздался спокойный и строгий голос, принадлежащий одному человеку. Бьякуя Кучики стоял прямо перед ними. — Прошу прощения, представитель клана Шива, — сказал он, один дворянин другому, даже если тот был из опозоренной семьи. — Мне следовало пойти с капитаном Укитаке, когда он навещал вашу семью. Если бы я знал, что она ведёт себя так постыдно, я бы действовал раньше.

— Это не твоя ноша, Кучики, — сказал Гандзю, слегка запуганный могущественным человеком. — Это она как личность.

— Тем не менее, она была представителем клана и вела себя позорно, — сказал дворянин, подходя к своей приговоренной сестре. — Рукия, через три дня тебя ждет казнь с применением самого жестокого наказания в Обществе Душ — Сокёку, — объявил он, заставив всех замереть. — А Ичиго Куросаки теперь приговорен к немедленному уничтожению при встрече, — добавил он, вспоминая объявление после хаоса в первом отряде. — Ичиго Куросаки признался в соучастии с предателями Готей 13, которые подозреваются в желании разрушить Общество Душ, — сказал он, смирившись с тем, что его сестра обречена, и принял ее судьбу. Он поклялся соблюдать закон и в тот момент поклялся убить Ичиго сам.

(Баракы 13-го отряда: Укитаке и Кьёраку)

— Значит, капитан Айзен мертв, Кенпачи побежден, и даже мастер вмешался, — сказал больной капитан с белыми волосами из своей постели. Он недавно проснулся, когда объявление обошло различных капитанов. Он получил отчет от своего старого друга как раз в тот момент, когда появился посланник. Сейчас они пили чай, что было проще для больного.

— Да, здесь действительно становится жарко, Джуширо, — сказал Кьёраку, делая глоток чая, желая, чтобы это было sake. — Мы захватили троих из рёка, и это потому, что они сами сдались. Они также подтверждают, что Ичиго не стал бы убивать, если бы это не было необходимо, но свидетели видели, что Ичиго пошел на Айзена с намерением убить и признался, что должен был это сделать.

— И мастер дал три дня до казни Рукии, — посетовал Укитакэ. — Жаль, она была хорошей. Я действительно надеялся, что Ичиго сможет ее спасти. — Он почувствовал, как его старый друг положил руку ему на плечо, и что-то упало в его шихакушо.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4413451>